

нию вариантов «Повести». Мы уже приводили (стр. 135) мнение А. А. Шахматова о распределении материала Тверского сборника между его двумя основными источниками и видели, что в пределах до 1402 г., согласно этому мнению, составитель второй части Тверского сборника пользовался обоими этими источниками. Значит, рассказ о смерти Михаила мог попасть в Тверской сборник и из того же свода, из которого была взята основная часть «Повести», стоящая под 1402 г., будь то «Летописец княжения Тферскаго» или какой-либо иной по своему характеру свод Бориса Александровича. В таком случае даже по схеме А. А. Шахматова возможна принадлежность данного рассказа о смерти Михаила к тому же самому, стоящему под 1402 г., виду «Повести», записанному Борисом. А. А. Шахматов только по одной причине относит рассказ о смерти Михаила к другому источнику Тверского сборника: он относит к «Летописцу княжения Тферскаго» вообще те известия, «которых нет в известных нам московских летописных сводах». И в работе 1899 г. (см. стр. 136), и в работе 1900—1901 гг. (см. стр. 137) А. А. Шахматов относит рассказ о смерти Михаила к иному своду, нежели самую «Повесть», потому что считает этот рассказ тождественным с рассказом о том же в московских сводах. Это наблюдение появилось в работе 1899 г. и не было ни проверено, ни отменено в последующей «Мы, — писал А. А. Шахматов, — находим в Воскр. статью „О преставлении князя Михаила“; начинается она словами: „того же лета, по празднице госпожине дни, разболеся князь Михайло“. Ту же статью содержит Новгородская 4-я летопись, но начало ее несколько иное, так как здесь сохранилось краткое предисловие к житию... за этим предисловием самый рассказ начинается так же, как в Воскр.: „По госпожине дни, князь великий Михайло Александрович Тферьский разболеся“ В Тверском своде сохранился тот же отрывок, причем начало его тождественно с Воскр. летописью: „Того же лета, по госпожине дни...“. Естественно возникает предположение, что в рассмотренные три свода этот отрывок попал из одного общего основного источника, основного летописного свода; такое предположение тем естественнее, что во всех них отрывок этот следует непосредственно за рассказом о бое Витовта с Темир-Кутлумем, причем заглавие отрывка в Воскр. и Новг. 4-й одинаково читается вслед за... словами, которыми заключается перечень павших в бою литовских князей (перечень этот в Твер. сборнике... опущен)».⁷⁷

Но это наблюдение неверно, так как А. А. Шахматов ограничился учетом только начальной фразы и места рассказа в летописи. Сходство рассказов Н4Л (за вычетом Предисловия) и Воскресенской бесспорно. Но рассказ о смерти Михаила в Тверском сборнике как раз не сходен с рассказами остальных двух летописей. Это — другой рассказ, из другого жития о Михаиле. Мы не говорим уже о том, что оба рассказа различны совершенно по изложению, рассказ Тверского сборника имеет совсем иное окончание и не имеет той заключительной похвальной характеристики Михаила, которая есть в Н4Л. А наиболее важно то, что в рассказе Н4Л в центре внимания рассказчика — «завещание» Михаила, раздел уделов, им произведенный. В Тверском сборнике этот раздел исключен вовсе и внимание сосредоточено на назначении Ивана преемником Михаила. Соответственно различно построены и оба рассказа: одинаковые в основном по составу, что вызвано и одинаковостью описываемых событий, и одинаковостью жанра произведений, и, возможно, зави-

⁷⁷ А. А. Шахматов. Разбор... стр. 218. Отсутствие в Тверском сборнике перечня павших князей — первый сигнал о частичной неверности всего этого наблюдения.